

инвестиционного капитала в инфраструктурные проекты в сфере туризма на территории Беларуси.

Подводя итоги, можно сказать, что сближение подходов к законодательному регулированию в сфере туризма в Беларуси и России имеет огромное значение. Это положительно скажется на развитии всей туристической индустрии и повышении ее привлекательности в глазах туристов из обеих стран.

Источники

1. 27-ая «дорожная карта»: как будут «интегрироваться» российский и белорусский туризм? // Республиканский союз туристических организаций Республики Беларусь. – URL: <https://www.toursoyuz.by/2021/09/13/27-aya-dorozhnaya-karta-kak-budut-integrirovatsya-rossijskij-i-belorusskij-turizm/> (дата обращения: 30.09.2024).

2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федер. Закон от 24 нояб. 1996 г. № 132-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 23.10.2024).

3. О Стратегии развития сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области туризма на 2021–2030 гг. : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 29 мая 2020 г. // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 23.10.2024)

4. О туризме : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2021 г. № 129-З // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 23.10.2024).

5. Помаз, И. В. Развитие туристического потенциала Республики Беларусь / И. В. Помаз // Потребительская кооперация. – 2023. – № 4 (83). – С. 8–17.

6. Туры из России в Беларусь планируют приравнять к внутреннему туризму // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. – URL: <https://belrus.ru/info/tury-iz-rossii-v-belarus-planiruyut-priravnyat-k-vnutrennemu-turizmu/> (дата обращения: 30.09.2024).

А.С. Беляева, студент

*Научный руководитель – Т.А. Ткалич, доктор экономических наук, профессор
АУнПРБ (Минск)*

ВНЕДРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В условиях глобализации и цифровизации экономики страны сталкиваются с необходимостью улучшения финансовых систем и повышения их

эффективности. Национальные цифровые валюты могут стать инструментом для повышения прозрачности финансовых операций, снижения транзакционных издержек и повышения скорости расчетов.

Актуальность исследования внедрения национальных цифровых валют как инструмента государственного управления обусловлена рядом факторов. Во-первых, растущая популярность криптовалют и цифровых финансовых технологий требует от государств адаптации к новым экономическим реалиям. Во-вторых, национальные цифровые валюты могут повысить эффективность финансовых систем, упростить отслеживание транзакций и снизить издержки на обработку платежей. В-третьих, такая практика способствует большей финансовой инклюзии, обеспечивая справедливый и адресный доступ к финансовым ресурсам, выделяемым государством населению. Внедрение цифровых валют позволяет государствам улучшать контроль за финансовыми потоками, бороться с отмыванием денег и налоговыми уклонениями, что усиливает их экономическую стабильность и безопасность. Исследование внедрения национальных цифровых валют как инструмента государственного управления станет важным шагом для понимания их роли в будущем экономическом и социальном развитии страны.

Цифровая валюта центрального банка (Central Bank Digital Currency, CBDC, ЦВЦБ), согласно определению Европейского Центрального банка, представляет вид денег, которые являются требованием к Центральному банку и имеют цифровую форму [8; 9]. Цифровой национальной валютой также называется национальная валюта страны, которая эмитируется Центральным банком и существует в безналичной форме [6]. Главным отличием цифровой валюты от простой безналичной формы является ее эмитент, Центральный банк страны, который одновременно является и регулятором цифровой валюты. Это отличие открывает широкие возможности для оптимизации затрат на контроль и управление, а также окажет существенное влияние на реализацию денежно-кредитной политики страны. Помимо этого, цифровая валюта будет учитываться на счетах пользователей с помощью записей в распределенном реестре.

Внедрение ЦВЦБ связано со стремительным ростом сектора криптовалют, основанных на технологии распределенных реестров или блокчейн. Общая капитализация рынка криптовалют составляет 2,12 трлн долларов США. (6,96 трлн белорусских рублей) в октябре 2024 г., менее чем за 10 лет существования рынка. Только за первое полугодие 2024 г. капитализация рынка криптовалют выросла на 37,3 % [2]. Национальные цифровые валюты ошибочно приравнивают к криптовалютам, однако существуют значительные различия. Эмитентом криптовалюты могут выступать организации, а также эмиссия может происходить посредством достижения определенных событий, как, например, успешная валидация блока, посредством решения сложных математических задач во время майнинга Биткоина. Общая эмиссия криптовалют может быть

установленной на этапе создания проекта, а может и не иметь ограничений, в то время как эмиссия цифровой валюты регулируется Центральным банком страны. Кроме того, существенным различием является курс валют. Курс криптовалют характеризуется высокой волатильностью, курс национальной цифровой валюты фиксирован. Таким образом, цифровая валюта является формой национальной валюты, отличной от криптовалют и безналичных средств [5, с. 224].

Внедрение цифровых валют центральных банков актуально и для Беларуси. В Республике Беларусь Национальный банк в сентябре 2021 г. начал реализацию стратегического проекта «Определение возможности и целесообразности внедрения цифрового белорусского рубля». В рамках реализации проекта Национальным банком разработаны подходы к реализации цифрового белорусского рубля (ЦБР). С помощью технологии распределенного реестра планируется интегрировать платформу цифрового белорусского рубля с платформами цифровых валют центральных банков стран-партнеров, а также реализовать смарт-контракты, офлайн-платежи и анонимные транзакции. 31 января 2024 г. Правлением Национального Банка одобрена Концепция цифрового белорусского рубля. В Беларуси проект цифрового рубля планируют реализовать до 2026 г. [6; 7].

Для рассмотрения реального процесса внедрения ЦВЦБ необходимо учитывать и международный опыт. Так как Россия является ближайшим партнером для Беларуси с точки зрения уровня интеграции, рассмотрение российского опыта станет необходимым шагом для согласования политики в сфере финансов.

В Российской Федерации планируется введение цифрового рубля, цифровой формы российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. В августе 2023 г. вступил в силу Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи Гражданского кодекса Российской Федерации», который ввел третью форму денег – цифровые рубли. В это же время стартовал пилотный проект внедрения цифрового рубля, который, по заявлению Центрального банка России, должен длиться как минимум до конца 2024 г., а при необходимости может быть продлен [1; 4].

Основными преимуществами внедрения цифрового рубля стали переводы любых сумм между физическими лицами без комиссий и сниженные комиссии по приему платежей для бизнеса. При этом главные выгодоприобретатели – ритейлеры – будут экономить не менее 80 млрд рублей в год. Предполагается также, что развитие цифрового рубля будет способствовать созданию между странами финансовых потоков, защищенных от санкций. С точки зрения регулирования цифровой рубль имеет следующие преимущества: обеспечение большей прозрачности и возможность установки ограничения по операциям [3].

Особым вопросом в сфере внедрения цифровых валют центральных банков является осуществление трансграничных платежей для повышения защищенности финансовых потоков от санкций. В международных расчетах страны преимущественно используют национальные или мировые резервные валюты. В связи с этим внедрение цифровых валют подразумевает внедрение третьей формы национальных валют для каждой из стран. В концепциях внедрения ЦВЦБ Беларуси и России предусматривается возможность внедрения трансграничных платежей в цифровых валютах. Однако основным «узким местом» является совместимость платформ для цифровых валют. Так, угрозой безопасности международных платежей в ЦВЦБ могут стать технологические риски.

Таким образом, внедрение цифровых валют обусловлено современными вызовами, цифровизацией и развитием финансовых технологий. Внедрение национальных цифровых валют, главным образом, открывает широкие возможности для бюджетного и денежно-кредитного регулирования, а для граждан и бизнеса – осуществление выгодных транзакций, как показывает зарубежный опыт. Распространение национальных цифровых валют приведет к существенным изменениям в финансовой системе, усилению роли центрального банка в экономике. Внедрение национальных цифровых валют имеет важное значение для разработки стратегий эффективного государственного управления в условиях цифровой трансформации.

Источники

1. Банк России. Концепция цифрового рубля // Центральный банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
2. Графики рыночной капитализации криптовалют // Trading View. – URL: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/> (дата обращения: 08.11.2024).
3. Сравнительный анализ концепций цифровых валют Народного банка Китая и Банка России, оценка их применимости в Республике Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/11053.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Итоги года: Цифровой рубль вышел в реальность // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20231220/rubl-1916862500.html> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Крылова, Л. В. Криптовалюты vs цифровые валюты центральных банков: роль финансовой грамотности населения // Л. В. Крылова, И. В. Лукашенко // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 5. – С. 220–232.
6. Национальный Банк Республики Беларусь. Концепция Цифрового белорусского рубля // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble/concept.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

7. Проект по внедрению Цифрового белорусского рубля // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble (дата обращения: 15.11.2024).

8. Digital Base Money: an assessment from the ECB's // BBC. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2017/html/sp170116.en.html> (date of access: 12.11.2024).

9. Digital currency: Brave new world or criminal haven? // BBC. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-19785935> (date of access: 12.11.2024).

К.А. Герасимович, аспирант

*Научный руководитель – Л.В. Слуцкая, кандидат исторических наук, доцент
БГУ (Минск)*

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ЕАЭС

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, учрежденной на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства, в рамках которого обеспечивается проведение единой, согласованной, скоординированной политики в отдельных отраслях экономики [1].

В соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. в сферах обращения лекарственных средств и медицинских изделий проводится скоординированная политика, предполагающая осуществление государствами-членами Союза сотрудничества на основе общих подходов, одобренных в рамках интеграционных органов, для достижения целей данной международной организации.

Проведение скоординированной политики в данных сферах осуществляется в соответствии со статьями 30 и 31 Договора о ЕАЭС, Соглашением о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС от 23 декабря 2014 г. [4], Соглашением о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках ЕАЭС от 23 декабря 2014 г. [5], а также в соответствии с актами Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) в данных сферах.

На национальном уровне уполномоченные государственные органы наделяются полномочиями по осуществлению и координации деятельности в сферах обращения лекарственных средств и медицинских изделий. В Республике Беларусь согласно статье 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 297–З «О ратификации Соглашения о единых принципах